

Глава 276, 275. Этот способ исследования недостаточен (еще второй)

Море бескрайнее, а тень от лодки слабая.

Ся Цзи лежал на палубе и мог видеть мачту с запада на восток, от света до темноты вместе с солнцем.

Как только ледяной морской бриз прибудет при дневном свете, он погрузится в золотые солнечные лучи и станет еще теплее.

С горшочком шочу, блюдом сушеного арахиса можно пролежать с полудня до заката.

Закат на море имеет сильное и отчетливое ощущение иерархии. Самое верхнее облако - глубокое, а самое нижнее - легкое. В сумерках он непредсказуем, превращаясь в летящего дракона, тысячу зверей и птиц или просто в черно-красный зигзаг монстра.

Ночью небо - это разноцветная галактика.

Лодка в море, река в небе, горшок с мутным вином, я не знаю весны и осени в своих снах.

Наступили очередные сумерки.

Гуйся последовала за галактикой, и смешанный свет упал, как во сне.

Свет падал на растения в горшках на балконе на втором этаже корабля.

Колыхаясь вместе с экзотическими цветами.

Сюй Линьлин, не показывая своего тела Дхармы и длиной почти три метра, выгнула спину дугой, невинно и мило обратившись лицом к Мяомяо, сладким голосом сказала учительнице налево, а учительнице направо.

Ся Цзи, лежа на палубе, приоткрыла один глаз и взглянула на второй этаж.

За оградой.

Сюй Линьлин сидела на маленьком лежащем табурете.

А Мяо Мяо сидела на очень высоком табурете.

Сюй Линьлин слегка выгнула талию.

Мяо Мяо слегка выпрямила спину.

Таким образом, старшая сестра и старшая сестра могли смотреть друг на друга.

"Старшая сестра, этот медовый торт вкусный?"

"Как и ожидалось от Линьлин".

"Госпожа Нянь, не хотите ли выпить чашку чая, покрытого суперзагущенным сливочным чаем?"

"Мне нужно!"

Чаба-Чаба, ворчит.

Вдруг Лу Мяомяо увидела Ся Цзи, который смотрел на них внизу, ее лицо покраснело, она подцепила вилкой кусок торта с инкрустированной маленькой клубникой, протянула забор и улыбнулась: "Не хочешь ли ты съесть его?"

Ся Цзи улыбнулся, и, взмахнув рукой, маленький клубничный торт полетел с неба к нему в рот, сладкий.

Лу Мяомяо посмотрела на него после того, как съела пирог, затем улыбнулась и показала маленькие белые зубы: "Я облизала его".

Она подняла подбородок и посмотрела на Ся Цзи на палубе. Чувство "пары" осталось прежним, но в ее сердце все еще было странно.

Господин, который изначально был мастером-наставником, превратился в могущественного и властного императора Шэньу Цзяхэ. Кто мог это вынести?

Ся Цзи ответила: "И что?".

Лу Мяомяо сказал: "Ты ешь мою слюну, тебе противно?".

Ся Цзи посмотрел на Сюй Линьлин рядом с ним.

Сестра-мастер была без выражения, неподвижна, как гора, как Будда, и невозмутимо ела торт в пронизывающих облаках.

Лу Мяомяо сделала маленькие рожки обеими руками, крича: "Старый стиль, иначе ты вернешься к первоначальному виду~".

Ся Цзидао: "Почему?"

Лу Мяомяо захихикала: "Ты выглядишь слабой, но теперь ты выглядишь немного более дикой, я боюсь~~~Я так напугана~~~".

Она сказала, что боится, но не показала никакого страха.

Это как бы говорит "нет", но на самом деле означает "хочу".

Женщины настолько привыкли к двуличию, что даже не понимают, о чем говорят. В любом случае, они несут чушь, как милый невроз.

Ся Чжи снова посмотрела на старшую сестру.

У старшей сестры был глубокий взгляд, она смотрела на тонущие облака цвета ржавчины на море и небе, и казалось, что ее охватило некое состояние философского размышления. Внезапно она поклонилась и встала, бормоча "боль в животе", она хотела тихонько убежать от собаки, мужчины и женщины, хозяина и мастера.

Как только она двинулась, Лу Мяомяо повернулась и побежала за ней.

Однако рост жены мастера составляет всего метр шестьдесят, в то время как рост сестры мастера - почти три метра.

Хотя старшая сестра была босиком, а старшая сестра носила хомячью версию Хэнтянь Гао,

разница в росте между ними не уменьшилась.

Люк закрылся, и двое мужчин исчезли.

Ся Цзи от души расслабился.

У него появилось ощущение, что он снова дома.

И на этот раз он стал главой семьи.

Размышляя об этом, Ся Чжи сел рядом с ним.

Если честно, если посмотреть на красоту, то Ся Цзи действительно на высшем уровне. Можно сказать, что с ней трудно стоять плечом к плечу. Это замечательно. Юэцин может немного уступить ей.

Но Ся Цзи нравилась Мяо Мяо, Юэ Цин, а не она.

Ты красивая, мне это нравится?

У нас с тобой нет кровного родства, я благодарна?

Ся Цзи теперь с длинными волосами, разбросанными по лодке, сидела, скрестив ноги, и смотрела на закат вдалеке.

Ся Цзи сказала: "Огонь в каюте, ты должен идти тренироваться".

Ся Цзи с горечью посмотрела на него. Она еще не приняла реальность "Ся Цзи - мастер". Она вспоминала сцену за сценой о себе и Мастере как о коллегах, она была лишена дара речи до крайности.

Ся Цзи сказал: "Если бы я знал, что ты настолько силен, я бы еще тогда позвал твоего брата".

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Прошлое в прошлом".

Ся Цзи сказал: "Ты думал, что я была очень красивой, когда ты был молод? И ты покупал вещи, чтобы порадовать меня?"

Ся Цзи задумался на некоторое время. Казалось, что у них могла быть такая темная история, поэтому он улыбнулся и сказал: "Сейчас ты тоже очень красивая".

Ся Цзи сказал: "Будь осторожна, чтобы тебя услышала Мяомяо".

Ся Цзи сказал: "Сестра Хуан, что ты думаешь?".

Сейчас у него светлый ум и крутой темперамент, поэтому, естественно, его не волнует адрес, не говоря уже о том, что раньше он называл этого императора сестрой.

И этот не участвовал в акции, чтобы подставить его, единственным, кто сожалел, был принц.

Но Ся Чжи, вероятно, также догадывалась, что предательство императора - это "выбор без выбора". Если она не сделает этого, она боялась, что с ней поступит семья. В какой-то степени принц Гу Чэнь был прав.

Его сестра была похищена.

Однако теперь он выполнил свое обещание принцу и спас четырех императоров.

Кроме того, он даже простил Ся Юня, как он может переживать за Ся Цзи?

Если сердце лелеять вечно, то все померкнет.

"Ты все еще называешь меня сестрой императора". Когда Ся Цзи услышала это имя, ей стало немного не по себе. Человек перед ней был Учителем, Королем Шэньу, но Черным Императором.

И она родилась с мрачным характером, и она жалела себя в тени, когда была во дворце. Позже она стала скрытым императором и восседала на Троне Скелета. Раньше она с чувством вины предала своего брата, и отец заставил ее выйти замуж.

Только теперь

свободна.

Ся Цзи глубоко вздохнула, и ее глаза стали голубыми, насколько она могла видеть. Оковы, сковывавшие ее в сердце, ломались с каждым сантиметром. Она бросила глубокий взгляд на мужчину, лежащего с закрытыми глазами, и улыбнулась.

в это время

В хижине работа по приготовлению ужина, естественно, легла на младшего брата Пань И.

Это не для того, чтобы поиздеваться над ним, потому что никто не может этого сделать.

Может ли мастер сделать это?

А госпожа?

Сестра мастера может готовить только десерты.

Ся Цзи не трогала Ян Чуньшуй руками.

Старший брат готов помочь, но нож мастера так же хорош, как и блюдо.

В итоге только Пань И справился.

Более того, младший был очень доволен. Когда он готовил, талантливая женщина с севера держала в руках книгу в боковом зале кухни, прислушиваясь к потрескиванию дров в соседней комнате с улыбкой, как собачий корм.

Чу Шиюнь тоже очень хорошо готовит, но в это время, когда дым густой, она будет делать вторую половину, не говоря уже о том, что ей также нужно учитывать направление навигации кабины.

после ужина.

Собаки, мужчины и женщины появляются группами в лунном свете.

Ся Цзи и Мяо Мяо, Пан И и Чу Шиюнь.

Оставшиеся трое - Ся Цзи, Фэн Чуйсюэ и Сюй Линьлин.

Три лампочки мерцали в ночи на берегу моря.

Ся Цзи, естественно, узнала этих двух людей, двух главных героев битвы за башню Ванцзян, а интровертный молодой человек с опущенной головой часто слышал, что он только что прошел мимо Су Юя.

Она, естественно, знала, кто такой Су Юй, поэтому тоже очень заинтересовалась этим юношей.

Он подошел к нему и крикнул: "Ветер раздувает снег".

Старший брат очень застенчив. Он стесняется не потому, что боится вас или вы ему нравитесь, а из-за своей природы, неполноценности, интроверсии и социального страха. При виде старшей сестры он не краснеет, все остальные краснеют слегка.

И степень покраснения прямо пропорциональна выражению лица другого.

В этот момент его щеки покраснели и превратились в пламя, и он заикаясь произнес: "Как дела?".

Сюй Линьлин окинула взглядом толпу и без выражения приготовилась уходить.

Как только она ушла, Фэн Чуйсюэ побежала за ней.

Сюй Линьлин странно посмотрела на старшего брата.

Фэн Чусюэ сказал: "Линг Линг, я вдруг вспомнил, что не закончил тренировку, потренируйся со мной".

Сюй Линьлин хихикнула: "Брат, я не буду с тобой драться, меня не будет в этой жизни".

Ветер, дующий снег, странно сказал: "Почему?".

Сюй Линьлин сказал: "Пока я не буду с тобой драться, я не знаю, смогу ли я победить тебя, но если я буду с тобой драться, я знаю, что не смогу победить тебя. Это демон, ты понимаешь?"

Фэн Чуйсюэ был очень расслаблен перед младшей сестрой, он улыбнулся и сказал: "А что если?".

Сюй Линьлин серьезно ответил: "Ничего, за почти сорок лет я ни разу не победил брата. Но у меня тоже есть баланс".

Она вдруг оскалила зубы и рассмеялась, но продолжать не стала.

Такому старшему брату действительно легко найти психологическое равновесие, потому что вы обнаружите, что он умственно неполноценен, за исключением ножа. Старший брат будет попадаться в очевидные ловушки, и теряться в драках, и его никогда нельзя включать в план.

Старшая сестра и старший брат подошли к входу в хижину.

Старшая сестра протиснулась в дверь, и старший брат хотел последовать за ней, но вдруг его прижали к груди рукой и вытолкнули.

Скорость реакции старшего брата была настолько быстрой, что сила высвободилась мгновенно.

Но дверь кабины была плотно закрыта, и на толстом стекле окна появилось улыбающееся толстое лицо Сюй Линьлина.

Если бы это была не его собственная лодка, старший брат мог бы ворваться прямо внутрь, но это его собственная лодка, и другая сторона заперла дверь изнутри. Он был действительно беспомощен.

Фэн Чусюэ повернула голову и увидела Ся Цзи, которая смотрела на него.

Ся Цзи сказала: "Ты не хочешь так много говорить со мной?".

Фэн Чуаньсюэ опустил голову, как ученик начальной школы, признающий свою ошибку: "Сестра и тетя, у меня их нет".

Ся Цзи ткнула пальцем: "Давай поговорим".

Она была необъяснимо расслаблена.

Она чувствовала, что, возможно, предательство семьи и следование за Черным Императором было лучшим выбором, который она когда-либо делала в этой жизни.

В этом тяжелом мире, где сейчас свобода, и где эти странные, но прекрасные люди?

"Я слышала, что ты играл против Су Юя?"

Ся Чжи открыла тему.

Ветер задувал снег: "Су Юй?"

Он изо всех сил пытался вспомнить, и наконец вспомнил.

Он никогда не помнил ничьих имен, и он смог вспомнить Су Юя, потому что это было первое существование, которое не только взяло его нож, но и убило его.

Поэтому старший брат отвернул голову, чувствуя себя очень печальным, но все же спокойно сказал: "Я не могу его победить".

Ся Цзи сказал: "Ты можешь бороться с ним и ты все еще жив. Это уже удивительно".

Фэн Чусюэ сказала: "Тетя, не нужно меня утешать."

Я знаю, какой он предок, но как быть с предками. Должен ли я быть не в состоянии победить их? Должен ли я проиграть? Это только доказывает, что я отброс. Используй меня".

Ся Цзи не ожидал, что этот мальчик окажется таким чувствительным, и поспешно сказал: "Я не это имел в виду".

Фэн Чуаньсюэ подумал немного, решил добежать до мачты, постоять под яростным морским бризом и 10 000 раз достать нож, прежде чем лечь спать, чтобы успокоиться.

Поэтому он стряхнул Ся Цзи, подбежал к мачте и начал доставать свой меч.

Ся Чжи:

Север всегда был бесплодной аурой.

Чем дальше на север, тем более странной становится аура.

После пересечения определенной границы спокойная аура не только не восстановилась, но и стала хаотичной.

Это похоже на многослойный круг.

Средиземье находится в центре, с самой лучшей аурой.

Северные земли находятся на периферии, и их аура бесплодна.

Кроме того, аура была хаотичной.

Короче говоря, когда ты будешь практиковать здесь, будет просто чудо, если ты не станешь одержимым. Что еще ты хочешь улучшить?

За три месяца корабль, на котором находился Ся Цзи, достиг такого уровня.

Все, кто занимался культивированием, чувствовали себя очень неуютно, в том числе и сам Ся Цзи, который заметил некоторые неприятные ощущения. Такая среда была полностью античеловеческой или антибиологической.

Так было на краю, и я не знаю, как это выглядит дальше.

Но в какой-то степени это также показывает, что если идти на север, то, скорее всего, это будет настоящий мир, где нет глубоких искусств, нет силы, и все существование может полагаться только на плоть, чтобы питаться слабыми и сильными.

Конечно, Мяо Мяо не чувствовала ни малейшего беспокойства, возможно, это связано с тем, что она совсем не тренировалась.

В итоге все немного скорректировали направление движения, повернув с первоначального севера под небольшим острым углом на юго-восток, и плыли еще месяц, но не нашли острова, обозначенного на карте, а нашли один. На карте есть острова.

Знания Ся Цзи в настоящее время чрезвычайно богаты.

Он подумал об этом и мысленно поискал в информационной базе данных, но никакой информации об этом острове не было.

Другими словами, это остров, который никогда не был отмечен или записан.

Обычно на таких островах возникают большие проблемы, и попасть туда часто бывает смертельно опасно.

Однако этот остров действительно большой и красивый. Хотя он расположен на севере, температура здесь такая же, как на юге, зеленая растительность покрывает естественные горы, а красочные полевые цветы растут повсюду.

А в самом сердце острова есть пресноводное озеро, которое просто невозможно себе представить.

Ся Цзи позволил судну бросить якорь в четырех или пяти морских милях от берега и решил исследовать остров в одиночку.

Стоя на борту корабля, он первым делом поднял рукав и помахал рукой в небо.

Тысячи злых бумажных человечков взлетели в небо.

Ся Чжи сделал легкий удар.

Порыв ветра превратился в торнадо, и тысячи бумажных человечков разлетелись по всему острову.

Ся Цзи почувствовал, что этого количества людей может быть недостаточно, поэтому он бросал бумажных человечков в небо одного за другим.

Вскоре приземлилась целая армия из примерно тридцати тысяч злых бумажных человечков.

После всего этого Ся Цзи почувствовал, что людей может не хватить, и схватил желтую тыкву.

За многие годы он накопил множество магических артефактов, и эта тыква - один из них.

Подумав, его рука превратилась в руку света, сияющую блеском, подобным блеску Будды, так что магический инструмент можно было использовать бесконечно.

И он потряс тыкву.

Три тысячи соевых бобов вылетели из тыквы, и соевые бобы приземлились в солдат, одетых в ярко-желтые одежды, держащих длинный нож и образующих квадратный массив, движущийся вперед с открытого участка острова, похожего на горный лес.

Сделав все это, Ся Цзи достал из хранилища небольшой железный шар. Этот железный шар был собственноручно взят с острова Аббатов в те времена, но он был из чистого металла.

Он положил руки на железный шар, и вскоре железный шар начал плавиться и под его контролем превратился в тридцать огромных металлических марионеток.

После того, как металлическая кукла была брошена в море, чтобы остыть, ее вытолкнул на берег Ся Цзи. Он написал в пустоте тридцать "Призрачных талисманов" и нажал на землю.

Тридцать черных злобных теней внезапно появились на земле.

Ся Цзи указал на тридцать металлических марионеток, и злая тень внезапно проникла в них.

Затем тридцать металлических марионеток ожили и уползли в глубины острова.

После этого Ся Цзи все еще чувствовал, что этого недостаточно.

Шесть человек, стоявших за ним, были ошеломлены.

Не так, не так?

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115549>